

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
3 October 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 68 а) повестки дня

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания*

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Элис Джилл Эдвардс, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, представленный в соответствии с резолюцией [74/143](#) Ассамблеи.

* Настоящий документ был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включить в него информацию о последних событиях.

**Промежуточный доклад Элис Джилл Эдвардс,
Специального докладчика по вопросу о пытках и
других жестоких, бесчеловечных или унижающих
достоинство видах обращения и наказания**

Резюме

Настоящий доклад представляет собой первый доклад Элис Джилл Эдвардс, Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. В нем изложены видение и подход Специального докладчика к выполнению мандата, а также тематические приоритеты для ее следующих докладов и дано краткое описание применимых норм международного права. Специальный докладчик была назначена в июле 2022 года в соответствии с резолюцией [43/20](#) Совета по правам человека и приступила к своим обязанностям 1 августа 2022 года. Она является седьмым Специальным докладчиком по вопросу о пытках и первой женщиной, которой был вверен этот мандат. Это ее первый доклад Генеральной Ассамблее.

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания был учрежден Комиссией по правам человека в ее резолюции 1985/33 и постоянно продлевался Советом по правам человека, последний раз — в его резолюции [43/20](#).
2. В июле 2022 года Совет по правам человека назначил Специальным докладчиком Элис Джилл Эдвардс (Австралия); она приступила к исполнению своих обязанностей 1 августа 2022 года. Специальный докладчик признательна Совету за доверие, которое тот оказал ей, избрав ее в качестве мандатария.
3. Специальный докладчик — первая женщина, назначенная на эту должность после 37 лет действия мандата. Это назначение имеет символическое и существенное значение. Символично, что это назначение служит позитивным сигналом для женщин во всем мире: оно означает, что они могут занимать руководящие позиции на самом высоком уровне и в областях, где традиционно доминируют мужчины, как, в частности, аспекты настоящего мандата, включая дипломатию, безопасность, деятельность вооруженных сил, полиции и правоохранительных органов, а также работу пенитенциарных служб. По существу, женщины и девочки составляют половину населения мира и имеют равное право на жизнь, свободную от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Специальный докладчик уже более 25 лет занимается проблематикой прав человека женщин и девочек и вопросом построения мира без дискриминации и будет использовать эти знания и опыт в своей программе работы.
4. В настоящем докладе изложены видение и подход Специального докладчика к выполнению своего мандата, указана проблематика ее первых тематических докладов и кратко представлена международно-правовая база, касающаяся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Она представит доклад по итогам своей работы Совету по правам человека на его пятьдесят второй сессии.
5. Специальный докладчик хотела бы выразить свою глубокую признательность и уважение шести предыдущим мандатариям за их достойный вклад в выполнение мандата; каждый из них укрепил применимые международные стандарты и глобальную приверженность абсолютному запрету пыток и других форм жестокого обращения и наказания.

II. Понимание проблемы пыток: причины, последствия и контекст

6. Запрет пыток является одним из величайших социальных договоров человечества. Этот запрет определяет суть того, кто мы есть как люди, и выражает наше общее, универсальное стремление жить в обществе, свободном от страха, дискриминации, запугивания и угнетения. Запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, содержащийся в статье 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 года и во многих международных договорах, является абсолютным и священным, однако это право уязвимо и постоянно проверяется «на прочность», и порой пытки допускаются или оправдываются. Наша индивидуальная и коллективная ответственность заключается в том, чтобы сохранить это право; без него есть только тьма и отчаяние.

7. Обладание властью влечет за собой большую ответственность. Акт пытки — это окончательное предательство договора между государством и его гражданами об управлении в их интересах, на основе уважения их прав человека и в рамках конституционно установленных пределов полномочий правительства. Даже единичный случай пыток или бесчеловечного обращения может вызвать реакцию в обществе, спровоцировав страх и подозрения. В более широком смысле, регулярная и не пресекаемая угроза насилия или фактическое его применение ослабляет краткосрочную и долгосрочную политическую и экономическую стабильность самой страны и может распространиться на ее соседей, создавая очаги нестабильности. Долгосрочные последствия применения пыток — часто сопровождаемые дискриминацией и предрассудками — трудно устранить, и мы видели, как они легко провоцируют ненависть к «другому», и этот процесс имеет неблагоприятные цели, включая мятежи, государственные перевороты, насилие в ходе выборов, авторитарное правление, оккупацию и непосредственно войну. Пытки — это угроза международному миру и безопасности. Уверенные в себе государства, поддерживающие права человека, не применяют и не допускают пытки; если инциденты все же имеют место, такие государства быстро их искореняют, проводят расследования, а также преследуют и наказывают виновных в судебном порядке. Жертвы получают компенсацию, и обеспечивается их реабилитация.

8. Пытки — это не что иное, как жестокость. Они по своей природе бесчеловечны и по своей сути и цели представляет собой унижение жертвы. Последствия пыток могут быть физическими, психологическими, социальными, функциональными и экзистенциальными¹. Физические пытки часто вызывают психологические травмы, а психологические пытки могут привести к появлению краткосрочных и долгосрочных физиологических симптомов и заболеваний; эта взаимосвязь нелинейная, влияет на всю жизнь жертв и распространяется на другие поколения². Это может привести к разрушению социальных норм и сплоченности общества и иметь последствия на уровне семей и более широких сообществ, а также на уровне стран. Такое доверие нелегко восстановить.

9. По-прежнему существует множество чудовищных и экстремальных форм пыток, которые справедливо вызывают наше коллективное отвращение и моральное осуждение, однако большинство инцидентов, подпадающих под категорию запрещенного поведения, представляют собой повседневные и «рутинные» формы бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, совершаемые в отношении лиц, лишенных свободы, или тех, кто вступает в контакт с представителями закона, и часто такие действия совершаются сотрудниками, которые не прошли достаточного обучения и подготовки и имеют предвзятое отношение и которые позволяют себе действовать смело в условиях безнаказанности и в отсутствие дисциплинарных последствий. Подобные злоупотребления и неправомерные действия со стороны государственных органов могут быть сигналом о других, менее заметных проблемах общества. Мы игнорируем проявления агрессии, кажущиеся нам «незначительными», себе же во вред.

¹ Nimisha Patel, “Good practices and current challenges in the rehabilitation of torture survivors”, para. 13 (Нашима Пател, «Передовая практика и текущие проблемы реабилитации жертв пыток», дискуссионный документ для регионального совещания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, созданного представителями Инициативы в поддержку Конвенции против пыток, Копенгаген, 23–24 июня 2016 года).

² Pau Pérez-Sales, “Psychological torture”, в публикации *Research Handbook on Torture*, Malcolm D. Evans and Jens Modvig, eds. (Cheltenham, United Kingdom, and Northampton, Massachusetts, Edward Elgar Publishing, 2020).

10. Борьба за искоренение пыток и жестокого обращения вполне реальна. Для многих из современных конфликтов характерно широкое распространение ничем не сдерживаемых пыток и других подобных военных преступлений, которые могут быть как продуманными методами ведения военных действий, так и действиями, которые совершаются с преступным умыслом или спонтанно военнослужащими, членами полувоенных формирований, ополченцами, наемниками и преступниками. Мы по-прежнему являемся свидетелями грубого обращения, расизма и дискриминации со стороны полиции и правоохранительных органов³ во многих ситуациях (см. [A/HRC/47/53](#)). Возврат к применению и распространение пыток и других бесчеловечных практик во имя борьбы с терроризмом и экстремизмом подрывает основные принципы человечности. В некоторых странах тюрьмы настолько переполнены, а условия содержания настолько плохие, что вся система может в любой момент рухнуть. В психиатрических больницах, медицинских учреждениях и домах для сирот, несовершеннолетних, инвалидов и пожилых людей распространены ужасающие злоупотребления и пренебрежение, которые усугубляются крайней уязвимостью и беспомощностью тех, кто в них содержится (см. [A/HRC/22/53](#)). Вызывающие тревогу случаи насилия и эксплуатации и различные риски, с которыми сталкиваются беженцы и мигранты, остаются нерешенной проблемой и могут усугубиться (см. [A/HRC/37/50](#)), а отсутствие признания правового статуса и гражданства у лиц без гражданства и связанное с этим лишение прав равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Глобальная кампания по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, а также лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей, часто опирающаяся на дискриминационные законы, политику и практику, набрала впечатляющие обороты, однако еще далека от достижения своей цели, которая заключается в том, чтобы все люди могли жить свободно и мирно, согласно своим желаниям и принимать собственные решения, не подвергаясь риску стать объектом преследований, злоупотреблений или пыток в частном порядке или публично.

11. Риски злоупотреблений и пыток неразрывно связаны с осуществлением и соблюдением других прав человека, таких как право на свободу слова и собраний, свободу личности и личную неприкосновенность, справедливое судебное разбирательство и запрет дискриминации во всех ее формах. Правосудие, примирение и верховенство закона не могут существовать рядом с безнаказанностью за пытки и другие подобные виды обращения и наказания. Цель 16 в области устойчивого развития, которая обязывает правительства создавать прозрачные и инклюзивные общества, в которых правосудие доступно для всех, особенно актуальна в контексте искоренения ряда основных причин пыток и других видов жестокого обращения. Более того, проблемы экономического неблагополучия и бедности, которые стали причиной разработки Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и которые усугубляются другими

³ Термин «сотрудники правоохранительных органов» трактуется широко как включающий в себя всех служителей закона, которые осуществляют полицейские полномочия, в первую очередь полномочия по проведению арестов и задержаний; см. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение). Для целей своей работы Специальный докладчик будет придерживаться более широкого понимания термина «правоохранительные органы», под которым понимаются «полиция, жандармерия, таможенные, иммиграционные и пограничные службы, а также соответствующие надзорные органы, такие как министерства внутренних дел и/или министерства юстиции». United Nations, Department of Peacekeeping Operations and Department of Field Support, “Community-oriented policing in United Nations peace operations”, 2018, p. 2 (Организация Объединенных Наций, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки, «Полицейская деятельность, ориентированная на общины, в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций», 2018 год).

факторами, такими как гендерная и/или этническая принадлежность, также сопряжены с повышенным риском пыток и других неправомерных действий и поэтому должны быть учтены в национальных стратегиях и планах в области развития и прав человека. Отсутствие равенства, признания, участия и доступа к ресурсам является основным фактором риска, с которым сталкиваются люди из неблагополучных слоев общества⁴. Кроме того, мы должны внимательно следить за последствиями изменения климата, а также за разработкой и реализацией мер по смягчению последствий и адаптации, чтобы со всеми пострадавшими обращались гуманно и уважали их человеческое достоинство.

12. В то же время во многих странах наблюдается заметный прогресс. Каждая страна мира является участницей хотя бы одного из обязательных международных договоров, запрещающих пытки и другие виды жестокого обращения (см. раздел IV). Почти каждая региональная группа дополнительно объявила пытки и другие виды жестокого обращения вне закона, а региональные суды разработали обширную судебную практику, подкрепляющую руководящие принципы. Многие страны и сообщества, восстанавливающиеся после длительных периодов деспотии, взяли на себя обязательство никогда не возвращаться к этому мрачному прошлому. Процессы примирения и возмещения ущерба дали возможность жертвам и пострадавшим рассказать свои истории, а также высказаться по поводу будущего устройства и управления в своем обществе. Услуги по реабилитации жертв пыток с учетом специфики этого опыта, пусть даже далеко не достаточные для удовлетворения спроса, в наши дни доступны во всех уголках земного шара благодаря незаменимой работе, проводимой гражданским обществом и частными специалистами. Теперь, благодаря развитию национальных правозащитных институтов и судов, появлению и укреплению международного уголовного права и внедрению концепции универсальной юрисдикции, у жертв существует больше возможностей получить средства правовой защиты, чем когда-либо прежде, хотя все еще требуется проделать огромную работу. Принятие Стамбульского протокола⁵, который недавно был обновлен, и обучение на его основе позволяют готовить качественные судебно-медицинские отчеты, помогающие документировать и расследовать преступления, связанные с пытками, при этом на такие отчеты также опираются соответствующие службы при рассмотрении дел о предоставлении убежища. Кроме того, имеют место небольшие, но смелые действия — слишком многочисленные, чтобы их упоминать, — которые ежедневно предпринимаются многими странами и их представителями власти при поддержке со стороны гражданского общества для обеспечения общественного устройства, ориентированного на права человека и предотвращение пыток во всех их формах. Хотя текущая ситуация далека от совершенства, а порой в некоторых местах ее можно назвать не иначе как удручающей, примеры положительных сдвигов служат для нас символами надежды.

13. Десятилетия исследований и практики позволили обобщить лучшие средства предотвращения пыток и бесчеловечного обращения, некоторые из которых предполагают принятие четких законов и норм (A/65/273, пп. 42–52; см. A/76/168); активное соблюдение правовых и процессуальных гарантий и

⁴ A/55/290, пп. 34–37; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), пп. 20–24; Lutz Oette, “The prohibition of torture and persons living in poverty: from the margins to the centre”, *International & Comparative Law Quarterly*, vol. 70, No. 2 (April 2021), pp. 307–341.

⁵ См. *Istanbul Protocol: Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment*, 2022 ed. (United Nations publication, 2022) (*Стамбульский протокол: Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*, издание Организации Объединенных Наций 2022 года).

применение методов и техники проведения опросов без принуждения (см. A/68/295 и A/71/298); инвестирование в современное обучение и образование с учетом прав человека; открытые, прозрачные и недискриминационные критерии и процессы найма и продвижения по службе (резолюция 46/15 Совета по правам человека, п. 23); строгие дисциплинарные кодексы; надзор со стороны независимых, самостоятельных и полноценно финансируемых организаций по посещению и мониторингу (как предусмотрено в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; см. A/61/259); безопасные процедуры рассмотрения жалоб и защиты жертв и свидетелей; независимые и беспристрастные расследования, основанные на соблюдении прав человека и предполагающие наличие независимых прокуроров и судей (см. A/76/168); и четкие правила, не допускающие в ходе разбирательства любые доказательства, полученные под пытками (A/61/259, пп. 44–48). Политические лидеры, а также руководство структур исполнительной власти и военных ведомств призваны играть ключевую роль в разрушении порочных циклов укоренившихся, повторяющихся или институционализированных злоупотреблений и безнаказанности. Ответственность, вовлеченность и надзор со стороны министерств и парламентов⁶ являются еще одним необходимым условием для формирования общества, не признающего пыток.

14. То, насколько правительства скрывают, объясняют или оправдывают акты пыток, в том числе используя сложные или запутанные юридические аргументы, говорит нам о том, что это глубоко постыдная практика, которую не одобряет ни одна конституция и ни одна религия. Пыткам и связанным с ними видам жестокого обращения не место в нашем современном мире; они должны быть реликтом, которому место в музеях средневековья и колониализма. Если не контролировать применение пыток и жестокого обращения, оправдывать такие действия и не принимать против них меры, то они могут привести к репутационному ущербу, срыву торговых связей и туризма и потере международного реноме. Попытки вернуть себе место среди законопослушных стран после эндемических или системных пыток могут вызвать в ответ скептицизм, подозрения и критическое отношение.

15. Несмотря на прогресс во многих сферах и во многих странах, пытки и другие виды жестокого обращения и наказания широко практикуются. Принятие мер по борьбе с пытками и жестоким обращением вошло в пятерку приоритетных рекомендаций в первых трех циклах универсального периодического обзора, что является очевидным напоминанием о том, что многое еще предстоит сделать. Вкладывать средства и усилия в эту работу — наша индивидуальная и коллективная ответственность. Признание того, что ни одно государство не имеет безупречной репутации, стало бы долгожданным прорывом и позволило бы властям и общественности исправить ситуацию и «залечить раны» прошлых злоупотреблений, принять меры по предотвращению их повторения и двигаться вперед, руководствуясь правами человека.

⁶ Inter-Parliamentary Union and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Human Rights: Handbook for Parliamentarians*, revised ed. (2016), pp. 129–135 (Межпарламентский союз и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), *Права человека: справочник для парламентариев*, пересмотренное издание 2016 года).

III. Видение, подход и приоритеты Специального докладчика

16. Специальный докладчик будет использовать преимущества сотрудничества и конструктивного общения, при этом она намерена делиться конкретными и практическими рекомендациями в соответствии с международным правом и передовой практикой. Она будет уделять большое внимание активной позиции и ответственности соответствующих органов власти. Ключ к устойчивым и долгосрочным изменениям находится в руках лидеров всех уровней, которые должны участвовать в процессе выявления проблемы и быть частью ее решения. Без сопричастности и вовлеченности не будет никаких результатов. Будут учитываться достигнутый прогресс и предоставленные репарации.

17. Специальный докладчик будет выполнять свои функции в соответствии с резолюциями Совета по правам человека 5/1 об институциональном строительстве Совета и 5/2 о Кодексе поведения мандатариев специальных процедур Совета и приложениями к ним, а также резолюцией 43/20 Совета и более поздними резолюциями.

18. Специальный докладчик, в соответствии с резолюцией 43/20 Совета по правам человека, будет ставить во главу угла права жертв и пострадавших, а также их семей, включая их право говорить и быть услышанными, участвовать в принятии затрагивающих их решений, а также право на реабилитацию и на средства правовой защиты. Специальный докладчик будет учитывать гендерный аспект и применять ориентированные на женщин подходы и методы, основной предпосылкой которых также является инклюзивность и равенство, что может быть полезно для других меньшинств и маргинализированных, неблагополучных или недопредставленных групп. Она будет работать с правительствами над внедрением общегосударственного подхода, чтобы политика, действия и решения координировались и согласовывались между всеми ведомствами. Ее программа работы будет направлена на устранение коренных причин пыток, а также на их предотвращение и на обеспечение правосудия.

19. **Посещение стран.** Посещение Специальным докладчиком стран будет предполагать конструктивный диалог и даст государствам возможность продемонстрировать примеры своих эффективных законов, передовой практики и инноваций, позволивших добиться прогресса, а также, что важно, позволит обсудить и проанализировать сложные аспекты, в связи с которыми особенно необходимы советы и рекомендации. Цель состоит в том, чтобы поддержать правительства стран, в которые направится Специальный докладчик, в изменении и корректировке их практики с опорой на передовой международный опыт и в соответствии с международными стандартами. Она рассчитывает на открытый и беспрепятственный доступ к соответствующим министерствам, а также к национальным правозащитным учреждениям, независимым следственным органам, национальным превентивным механизмам и т. п., к гражданскому обществу, научным кругам, жертвам и пострадавшим, лицам, лишенным свободы, и их представителям и защитникам.

20. **Коммуникация.** Специальный докладчик просит государства сотрудничать с ее мандатом посредством своевременного реагирования на призывы к незамедлительным действиям и на другие сообщения о предполагаемых пытках или жестоком обращении (см. A/HRC/46/26). Учитывая большую потребность со стороны предполагаемых жертв в принятии мер и связанную с этим большую рабочую нагрузку, возникает необходимость в упорядочении и распределении приоритетов. Хотя Специальный докладчик не является последней инстанцией, поскольку нет требования о том, чтобы внутренние и международные способы

возмещения ущерба были исчерпаны до обращения за поддержкой в рамках ее мандата, она предпочитает отслеживать значимые обращения и срочные действия, которые могут поддержать, стимулировать или ускорить институциональные или структурные изменения, с тем чтобы все жертвы, а также общество в целом могли почувствовать отдачу от ее вмешательства. В этом смысле показательные случаи — это те, которые являются частью тенденции, закономерности или общесистемной проблемы. Такие сообщения не обязательно должны касаться самых крайних случаев, однако могут свидетельствовать о повседневных проявлениях типичных злоупотреблений или ущемлений, которые необходимо устранить и в связи с которыми вмешательство Специального докладчика может быть полезным.

21. Доклады. Основное внимание в докладах Специального докладчика будет уделено актуальным и потенциальным проблемам, а сами доклады будут иметь целью продемонстрировать передовую практику в интересах распространения и взаимного учета накопленного опыта, что позволит обогатить наш международный «интеллектуальный арсенал» эффективными решениями, а также даст возможность обобщать сведения о негативных проявлениях и тенденциях и бить тревогу в этой связи. Отчеты и рекомендации будут в открытом доступе и будут иметь практическое приложение в расчете на то, что доклады Специального докладчика (или их части) будут передаваться непосредственно в ответственные министерства и функциональные подразделения. Следующие два доклада⁷ Специального докладчика будут сфокусированы на следующих темах:

а) передовая практика в вопросах введения уголовной ответственности в национальном праве, а также в вопросах расследований, судебного преследования и вынесения приговоров в отношении преступлений пыток и средства правовой защиты для жертв, охватывающие как общее уголовное право, так и военный контекст;

б) передовой опыт обеспечения работы полиции и других правоохранительных органов, ориентированной на интересы населения, на основе принципов подотчетности и широкого представительства.

22. Техническое содействие. Техническое содействие будет основываться на реальных примерах и практике с учетом того обстоятельства, что не существует универсального подхода, а также с учетом различий в национальных конституционных, правовых и процедурных системах и их специфических особенностей, культурных и политических традиций (применительно к международному праву), местных условий и уважения к различиям и многообразию. В своей работе и рекомендациях Специальный докладчик всегда будет руководствоваться применимыми международными правовыми рамками, в первую очередь международным правом прав человека, международным гуманитарным правом и международным уголовным правом.

23. Повышение информированности. Важной частью работы Специального докладчика будет повышение осведомленности соответствующих заинтересованных сторон и широкой общественности об их праве на гуманное обращение при любом взаимодействии с государственной властью. С этой целью Специальный докладчик будет участвовать в соответствующих конференциях, мероприятиях и усилиях по наращиванию потенциала, а также использовать все медийные платформы. Как показывают имеющиеся данные, среди широкой общественности порой наблюдается непонимание сути прав человека и того, что

⁷ Доклады Совету по правам человека на его пятьдесят второй сессии и Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии, в марте и октябре 2023 года соответственно.

такое пытки, а некоторые опросы даже указывают на растущую терпимость к ним⁸. Такому попустительству необходимо противостоять.

24. Содействие развитию международного права. Специальный докладчик во всех аспектах своей работы будет содействовать развитию международной правовой базы, ее принятию и внедрению на национальном уровне. Отмечая, что ее мандат не связан с конкретным договором и будет осуществляться на глобальном уровне, Специальный докладчик считает ратификацию конкретного договора — Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания — одним из самых четких сигналов о неприятии пыток и обязательстве не допустить их повторения и полностью искоренить. Поскольку сороковая годовщина Конвенции отмечается в 2024 году, в течение срока действия своего мандата Специальный докладчик надеется на активизацию усилий государств, Организации Объединенных Наций и других организаций, а также на усиление коллективных проектов государств, таких как Инициатива в поддержку Конвенции против пыток, в интересах обеспечения глобальной ратификации Конвенции. Специальный докладчик будет периодически отчитываться о прогрессе в достижении этой цели.

25. Еще одной важной вехой во время пребывания мандатария в должности является годовщина учреждения самого мандата Специального докладчика по вопросу о пытках, который в марте 2025 года будет действовать уже 40 лет. Эта годовщина предоставляет широкому сообществу государств и других заинтересованных сторон еще одну возможность признать и оценить достигнутый прогресс и решить остающиеся проблемы.

26. В качестве вклада в продвижение международного права и популяризацию вышеупомянутых памятных дат Специальный докладчик намерена обновить общие рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках, впервые подготовленные сэром Найджелом Родли в 2001 году ([A/56/156](#), п. 39) и впоследствии обновленные Тео ван Бовеном в 2002 году ([E/CN.4/2003/68](#), п. 26). За 20 лет, прошедших с момента предыдущего обновления, произошло многое, и в этой связи нынешний Специальный докладчик намерена осмыслить значительные правовые и процедурные изменения и обобщить базовые стандарты и передовую практику в вопросах предупреждения пыток и других видов жестокого обращения, а также практику реагирования на них.

27. Координация и сотрудничество с другими механизмами и договорными органами. Специальный докладчик будет использовать все доступные средства для продвижения абсолютного запрета на пытки и в этой связи будет содействовать уважительному диалогу в традициях системы Организации Объединенных Наций, поддерживая открытость дипломатического процесса, а также будет добиваться внимания на соответствующем уровне к возникающим угрозам и рискам. Специальный докладчик будет сотрудничать с другими механизмами, договорными органами и специальными процедурами, соблюдая мандаты и принцип независимости.

⁸ См. International Committee of the Red Cross, “People on war: perspectives from 16 countries”, 2016; и Amnesty International, “Attitudes to torture: Stop Torture global survey”, 2014.

IV. Применение соответствующих норм международного права против пыток и других видов жестокого обращения

A. Определение пытки по международному праву

28. Запрет пыток, будучи нормой *erga omnes* и *jus cogens*⁹, является одним из первых и немногих абсолютных прав человека, и отход от этой нормы не допускается. Запрет на пытки действует в мирное время, во время вооруженного конфликта и во время других чрезвычайных ситуаций и не имеет территориальных ограничений. Менее тяжелые формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания запрещены обычным международным правом¹⁰.

29. Пытки относятся к уникальному классу международных норм и одновременно являются: а) нарушением прав человека, за которое могут быть предъявлены иски отдельными лицами против правительств и правительствами против правительств¹¹, и б) преступлением по международному праву. Систематическая или широко распространенная практика пыток представляет собой преступление против человечности, а пытки, жестокое обращение и посягательства на человеческое достоинство, совершенные во время вооруженного конфликта, являются военными преступлениями. Пытки часто используются как форма геноцида¹² и средство укрепления системы апартеида, а также регулярно предшествуют насильственным исчезновениям и внесудебным казням. Изнасилование и пытки, сопровождаемые сексуальным насилием, запрещены при любых обстоятельствах¹³. Другие запрещенные действия включают в себя медицинские или

⁹ *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, (I.C.J. Reports 2012, p. 422 para. 99) (Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала), решение); International Tribunal for the Former Yugoslavia, Prosecutor v. Mucić et al., IT-96-21-T, Judgment of 16 November 1998, para. 454; International Tribunal for the Former Yugoslavia, Prosecutor v. Furundžija, IT-95-17/1-T, Judgment of 10 December 1998, paras. 153 ff.; International Tribunal for the Former Yugoslavia, Prosecutor v. Kunarac et al., IT-96-23-T and IT-96-23/1-T, Judgment of 22 February 2001, para. 466; Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 1; и доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (29 апреля — 7 июня и 8 июля — 9 августа 2019 года) (A/74/10), касающийся императивных норм международного права (*jus cogens*).

¹⁰ Резолюция 74/143 Генеральной Ассамблеи, четвертый пункт преамбулы.

¹¹ См., в частности, Международный суд, *Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)*, заявление о возбуждении производства, 19 февраля 2009 года; European Court of Human Rights, *Cyprus v. Turkey*, Application No. 25781/94, Judgment of 10 May 2001 (Европейский суд по правам человека, *Кипр против Турции*, заявление № 25781/94, решение от 10 мая 2001 года); и European Court of Human Rights, *Ireland v. United Kingdom*, Application No. 5310/71, Judgments of 18 January 1978 and 10 September 2018 (Европейский суд по правам человека, *Ирландия против Соединенного Королевства*, заявление № 5310/71, решения от 18 января 1978 года и 10 сентября 2018 года). См. также OHCHR, “Accountability in Syria under the Convention against Torture: the joint Canada/Netherlands’ initiative” (УВКПЧ, «Привлечение к ответственности в Сирии в соответствии с Конвенцией против пыток: совместная инициатива Канады и Нидерландов»), пресс-релиз, декабрь 2021 года.

¹² International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*, ICTR-96-4-T, Judgment of 2 September 1998, para. 504 (Международный уголовный трибунал по Руанде, *Обвинитель против Жан-Поля Акайесу*, ICTR-96-4-T, решение от 2 сентября 1998 года, п. 504).

¹³ Ibid., para. 687; International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Mucić et al.*, IT-96-21-T, Judgment of 16 November 1998, para. 495 (Международный трибунал по бывшей

научные эксперименты и наказания¹⁴, а также телесные наказания, используемые в качестве воспитательной или дисциплинарной меры, или в качестве незаконной меры наказания за преступление¹⁵. пытки и бесчеловечное обращение могут представлять собой преследование, от которого беженцы получают убежище, и равносильны потере защиты со стороны собственного правительства.

30. Что понимается под «пытками» в глобальном смысле, лучше всего изложено в определении, содержащемся в Конвенции против пыток (статья 1 (1)):

«определение “пытка” означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

31. Статья 1 (1) представляет собой доминирующее определение, принятое ведущими мировыми органами и судами по правам человека, даже если оно не является единственным международно-правовым определением. Хотя для адаптации этого определения к конкретным условиям или к конкретным преступлениям, таким как военные преступления или преступления против человечности¹⁶, потребовались определенные изменения, суть определения осталась неизменной и неоспоримой. Консенсусное определение пытки можно приветствовать как успех международного сообщества.

32. пытки и другие виды жестокого обращения, совершаемые теми, кто обладает властью, против тех, кто ее не имеет, являются примерами злоупотребления властью или властными полномочиями. Они связаны с осуществлением власти *ultra vires* над своими жертвами, что делает этих жертв бесправными. Однако бессилие не является юридическим критерием, позволяющим установить факт пытки; скорее, элемент бесправия подразумевается при наблюдении за тем, что происходит на самом деле, когда кто-то попадает в ведение или под контроль официального представителя государства и становится объектом такого незаконного поведения.

Югославии, *Обвинитель против Мучича и др.*, IT-96-21-T, решение от 16 ноября 1998 года, п.495). См. также A/74/148, п. 29 ff. См. далее Alice Edwards, *Violence against Women under International Human Rights Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2011), pp. 219–227.

¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 7.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 5.

¹⁶ См. International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Kunarac et al.*, IT-96-23-T and IT-96-23/1-T, Judgment of 22 February 2001, para. 470 (Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Кунараца и др.*, IT-96-23-T и IT-96-23/1-T, решение от 22 февраля 2001 года, п. 470.) См. также Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, относящиеся к статьям 7 (1) f), 8 (2) a) ii)-1 и 8 (2) c) i)-4.

33. Международное право требует проводить различие между пытками и другими формами жестокого обращения и наказания. Поскольку пытки несут «особое клеймо»¹⁷, критерий недопустимости, применяемый к пыткам, должен соблюдаться и действовать в отношении самых чудовищных преступлений; к сожалению, такие преступления отнюдь не редкость. Однако на практике провести границу между пытками, с одной стороны, и другими формами жестокого обращения, с другой, бывает непросто¹⁸. Проведение различия, тем не менее, важно и наиболее актуально при анализе преступной деятельности, поскольку наказание должно быть соразмерно преступлению.

34. Вопрос о том, является ли тот или иной вред пыткой, часто зависит от фактических, а не юридических факторов. К сожалению, мы еще не исчерпали все возможные умышленные или ничем не мотивированные способы и средства, с помощью которых государственные должностные лица и правительства совершают пытки, соответственно, все формы пыток или бесчеловечного обращения или наказания, возможно, никогда не будут полностью систематизированы. По этой причине критерий сильной боли или страдания является доминирующим элементом определения пытки¹⁹. Определение понятия «пытка» и его составные элементы будут более подробно рассмотрены во втором докладе Специального докладчика, посвященном введению уголовной ответственности в национальном праве, а также проведению расследований и судебному преследованию в связи с пытками и другими видами жестокого обращения.

35. Международное сообщество высказало свое мнение и неоднократно отрицало любые оправдания пыток²⁰. Хотя государственная необходимость (или сохранение государства) как доктрина может узаконить противоправные действия в определенных тщательно ограниченных обстоятельствах, эта доктрина никогда не применяется в отношении императивных норм международного права, отступление от которых недопустимо²¹. Таким образом, релевантность концепции соразмерности, которая может применяться к регламентируемым свободам, или аргументы в отношении допустимости рассматриваемого вреда в сравнении с требованиями национальной безопасностью или другими подобными

¹⁷ European Court of Human Rights, *Ireland v. United Kingdom*, Application No. 5310/71, Judgments of 18 January 1978 and 10 September 2018 (Европейский суд по правам человека, *Ирландия против Соединенного Королевства*, заявление № 5310/71, решение от 18 января 1978 года, п. 167); European Court of Human Rights, *Selmouni v. France*, Application No. 25803/94, Judgment of 28 July 1999, para. 96 (Европейский суд по правам человека, *Сельмуни против Франции*, заявление № 25803/94, решение от 28 июля 1999 года, п. 96).

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 4. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 3.

¹⁹ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Kvočka et al.*, IT-98-30/1-T, Judgment of 2 November 2001, para. 142 (Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Квачки и др.*, IT-98-30/1-T, решение от 2 ноября 2001 года, п. 142), в котором говорится: «[ПЕРЕВОД] тяжесть боли или страданий является характерным признаком пытки, который отличает ее от аналогичных преступлений»; и European Court of Human Rights, *Cestaro v. Italy*, Application No. 6884/11, Judgment of 7 July 2015, para. 179 (Европейский суд по правам человека, *Честаро против Италии*, заявление № 6884/11, решение от 7 июля 2015 года, п. 179).

²⁰ В качестве актуального источника см. резолюцию 74/143 Генеральной Ассамблеи.

²¹ См. доклад Комиссии международного права об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*) (A/CN.4/L.967), в котором «запрещение пыток» указано в качестве императивной нормы общего международного права (вывод 23). В выводе 18 содержится уточнение о том, что «никакие обстоятельства, исключаящие противоправность согласно нормам об ответственности государств за международно-противоправные деяния, не могут применяться в отношении любого деяния государства, которое не соответствует обязательству, вытекающему из императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)».

интересами, исключаются в качестве оправдания пыток. Аналогичным образом, пытки не являются приемлемым ответом перед угрозой терроризма или другими подобными серьезными угрозами, и существует достаточно доказательств, демонстрирующих ненадежность применения пыток в качестве метода сбора разведанных или информации²². Правомерность действий жертвы пыток несущественна²³. Это не означает, что интересы национальной безопасности не являются обоснованными, но, скорее, это признание того, что в наше время у нас есть адекватные и эффективные способы разрешения таких ситуаций без применения пыток или других видов жестокого обращения. Распространение гуманитарных и совместимых с правами человека методов опроса и сбора доказательств станет частью миссии Специального докладчика.

36. Кроме того, международные рамки не допускают никаких личных оправданий пыток или другого бесчеловечного обращения²⁴. Приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти не освобождает от уголовной ответственности, например сотрудника полиции младшего чина, который избивает или преследует подозреваемого или свидетеля, а также, например, тюремного надзирателя, который отказывает заключенному в пище, воде или элементарных санитарных условиях, или солдата, который нарушает правила ведения войны во время вооруженного конфликта. Ответственность командования за пытки должна обеспечиваться в судебном порядке, а государственные служащие несут ответственность, если они отказываются защитить или не защищают граждан от вреда (включая позицию «стороннего наблюдателя»)²⁵. Абсолютный запрет на применение пыток не допускает временных ограничений на преследование (также известных как сроки давности)²⁶, амнистий²⁷ или иммунитетов²⁸.

37. Менее тяжелые формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания также запрещены, подлежат расследованию и предполагают санкции, соразмерные применимым наказаниям. Не следует недооценивать их влияние на жертв или на институциональную культуру, в которой безнаказанность может создавать и стимулировать условия, которые могут привести к неочевидным формам жестокого обращения или даже пыток. Кумулятивные последствия актов меньшей жестокости, пусть и менее заметных, могут

²² См., например, United States Senate Select Committee on Intelligence, Committee study of the Central Intelligence Agency's detention and interrogation programme, 2014. См. также O'Mara, *Why Torture Doesn't Work: The Neuroscience of Interrogation* (Cambridge, Massachusetts, and London, Harvard University Press, 2015).

²³ European Court of Human Rights, *Selmouni v. France*, Application No. 25803/94, Judgment of 28 July 1999 (Европейский суд по правам человека, *Сельмуни против Франции*, заявление № 25803/94, решение от 28 июля 1999 года). Характер заявителя также несущественен в делах, не связанных с выдворением; European Court of Human Rights, *Soering v. the United Kingdom*, Judgment of 7 July 1989, paras. 86, 90–91 (Европейский суд по правам человека, *Сёринг против Соединенного Королевства*, решение от 7 июля 1989 года, пп. 86, 90–91); и European Court of Human Rights, Grand Chamber, *Chahal v. United Kingdom*, Application No. 22414/93, Judgment of 15 November 1996, para. 80 (Европейский суд по правам человека, Большая палата, *Чahal против Соединенного Королевства*, заявление № 22414/93, решение от 15 ноября 1996 года, п. 80).

²⁴ Конвенция против пыток, статья 2 (3); см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992), п. 3.

²⁵ *Хайризи Дземайль и др. против Югославии* (CAT/C/29/D/161/2000).

²⁶ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2013), п. 40; и European Court of Human Rights, *Abdülşamet Yaman v. Turkey*, Application No. 32446/96, Judgment of 2 November 2004, para. 55 (Европейский суд по правам человека, *Абдульсамет Яман против Турции*, заявление № 32446/96, решение от 2 ноября 2004 года, п. 55).

²⁷ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 5.

²⁸ См. доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят второй сессии (A/76/10), глава VI.

быть приравнены к пыткам, а небрежное ненадлежащее обращение или лишение основных прав (безопасность, чистая вода, гигиена, социальное взаимодействие) лиц, лишенных свободы, никогда не должны быть допустимыми.

38. «Дискриминация» относится к одной из явных целей, упоминаемых в определении пыток в статье 1 (1) в знак признания того факта, что она часто является причиной того, что пытки совершаются в отношении конкретных лиц или групп, или причиной, в силу которой случаи пыток не расследуются и не влекут за собой преследование по закону, а жертвы так регулярно остаются без средств правовой защиты. Предыдущие специальные докладчики рассматривали дискриминационные формы пыток и жестокого обращения в контексте насилия в семье (см. [A/74/148](#)), а также в отношении женщин, девочек и лесбиянок, геев, бисексуальных, трансгендерных и интерсекс-людей (см. [A/HRC/31/57](#)). Если злоупотребления совершаются частными лицами, то государство несет ответственность, если оно не выполняет свою обязанность в отношении «должной осмотрительности» для предотвращения указанного вреда и не предпринимает при этом всех разумных шагов для защиты жертвы, не проводит расследования и не обеспечивает преследование виновных, а также предоставление возмещения²⁹. Государства обязаны принять законодательство, обеспечивающее «эффективную защиту» от изнасилований и сексуальных посягательств, и такое законодательство не должно ограничиваться расследованием только тех преступлений, когда жертва оказывала физическое сопротивление, и преследованием только за такие преступления³⁰. Международное прецедентное право убедительно доказывает, что только законы об изнасиловании, основанные на принципе отсутствия согласия, отвечают стандарту должной законодательной осмотрительности, необходимой для соблюдения обязательств по запрещению и предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В. Международные и региональные стандарты

39. В мире нет ни одного государства, которое бы добровольно не приняло на себя обязательство запрещать, предупреждать и пресекать пытки и другие виды жестокого обращения, следуя одному или нескольким из нижеперечисленных договоров, охватывающих различные контексты или действующих в отношении определенных защищаемых групп.

40. Абсолютный запрет пыток содержится в целом ряде международных договоров и деклараций и подкрепляется ими:

- Всеобщая декларация прав человека (1948 год), статья 5

²⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 20. См. Inter-American Court of Human Rights, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, series C, No. 4, Judgment of 29 July 1988, para. 172 (Межамериканский суд по правам человека, *Веласкес-Родригес против Гондураса*, решение от 29 июля 1988 года, п. 172); European Court of Human Rights, *M.C. v. Bulgaria*, Application No. 39272/98, Judgment of 4 December 2003, para. 166 (Европейский суд по правам человека, *М.С. против Болгарии*, заявление № 39272/98, решение от 4 декабря 2003 года, п. 166); European Court of Human Rights, *Opuz v. Turkey*, Application No. 33401/02, Judgment of 9 September 2009, para. 129 (Европейский суд по правам человека, *Опуз против Турции*, заявление № 33401/02, решение от 9 сентября 2009 года, п. 129); Inter-American Court of Human Rights, *González et al. ("Cotton Field") v. Mexico*, series C, No. 205, Judgment of 16 November 2009; *A. T. против Венгрии* (CEDAW/C/36/D/2/2003), п. 9.2.

³⁰ European Court of Human Rights, *M.C. v. Bulgaria*, Application No. 39272/98, Judgment of 4 December 2003, para. 166; см. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях ([A/HRC/47/26](#)).

- Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948 год), статья II b) и c)
- Женевские конвенции (1949 год), различные статьи³¹ и Дополнительные протоколы (1977 год)³²
- Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 год), статья 5
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 год), статья 5 b)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 год), статья 7
- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973 год), статья II a) ii), a) iii), b), c), d) и f)
- Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 год)
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год), статья 1 (толкование)³³
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 год)
- Конвенция о правах ребенка (1989 год), статьи 37, 39 и 40 (1)
- Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 год), статья 10
- Римский статут Международного уголовного суда (1998 год), различные статьи³⁴
- Факультативный протокол к Конвенции против пыток (2002 год)
- Конвенция о правах инвалидов (2006 год), статьи 15 и 16

41. Помимо приведенного выше списка, существует ряд других широко признанных прямых обязательств в отношении обеспечения гуманного обращения в местах, где люди лишены свободы (например, Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10), и уважения права на свободу и личную неприкосновенность (например, там же, статья 9).

42. Опасность подвергнуться пыткам также служит основанием для международных обязательств по защите лиц посредством предоставления убежища и обычной нормы о защите таких лиц от выдворения:

- Конвенция о статусе беженцев (1951 год), статья 1
- Конвенция о статусе апатридов (1954 год), статья 1

³¹ Женевская конвенция I, статья 12; Женевская конвенция II, статья 12; Женевская конвенция III, статьи 13, 17 и 87; Женевская конвенция IV, статьи 27 и 32; и Женевские конвенции I–IV, общая статья 3 и статьи 50, 51, 130 и 147 соответственно.

³² Дополнительный протокол I, статья 75 (2) a) ii)–iv), b) и e); и Дополнительный протокол II, статья 4 (2) a), e) и h).

³³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017 год) по вопросу о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19.

³⁴ Статьи 8 (2) a) ii) и 8 (2) c) i) и ii), права лиц в ходе расследования (статья 55 (1) b)), а также преступления против человечности (статья 7 (1) f) и k)).

43. Эти ранние и широко ратифицированные конвенции предусматривают статус, права и стандарты обращения с лицами, ищущими убежища в государствах, отличных от страны их гражданства или прежнего обычного места жительства, причем отказ в соблюдении этих стандартов противоречит запрету на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Они также обеспечивают критически важную степень защиты от выдворения в связи с риском преследования, что также является императивной нормой международного права³⁵; так, Конвенция против пыток и другие договоры по правам человека прямо запрещают выдворение любым способом в связи с угрозой пыток³⁶. По оценкам, 30 процентов беженцев в Европе являются жертвами пыток, а в других странах этот показатель, вероятно, аналогичен или даже выше, что обуславливает актуальность этих конвенций и прав беженцев и лиц, ищущих убежища, для мандата Специального докладчика.

44. Региональные договоры и декларации столь же единообразны в плане осуждения пыток и, наряду с соответствующим прецедентным правом, дают представление о том, как предотвращать пытки и реагировать на них:

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (1950 год), статья 3
- Американская конвенция о правах человека (1969 год), статья 5 (2)
- Африканская хартия прав человека и народов (1981 год), статья 5
- Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них (1985 год)
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 год)
- Африканская хартия прав и благополучия ребенка (1990 год), статьи 16 и 17
- Хартия основных прав Европейского союза (2000 год), статьи 4 и 19
- Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (2003 год), статьи 3, 4 и 5
- Арабская хартия прав человека (2004 год), статья 8
- Конвенция Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (2009 год), статья 9 с)
- Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011 год), статья 61 (2)
- Декларация прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (2012 год), статья 14
- Каирская декларация Организации исламского сотрудничества по правам человека (2021 год), статья 4

³⁵ См. Декларацию государств — участников Конвенции 1951 года о статусе беженцев и/или Протокола к ней 1967 года, касающегося статуса беженцев и принятого на Совещании государств-участников на уровне министров, прошедшем 12–13 декабря 2001 года (HCR/MMSP/2001/09), четвертый пункт преамбулы. См. также заключение Исполнительного комитета № 25 (XXXIII), пункт b), в котором Исполнительный комитет Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев отметил, что «принцип невыдворения ... постепенно приобретает характер императивной нормы международного права»; см. далее [A/52/12/Add.1](#).

³⁶ Конвенция против пыток, статья 3.

45. Пожалуй, запрет на применение пыток является самым регулируемым фундаментальным правом в международном правовом поле, подкрепленным внушительным набором стандартов в рамках формирующихся норм права³⁷.

46. В целом, государствам, согласно международным обязательствам по запрещению и предупреждению пыток и жестокого обращения, наказанию за них и их устранению, предлагается:

- а) принимать эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры для предотвращения пыток и других видов жестокого обращения;
- б) защищать от высылки, выдворения или экстрадиции любого лица, если есть серьезные основания полагать, что это лицо будет подвергнуто пыткам или жестокому обращению;
- в) предусматривать и осуществлять уголовное преследование за преступления, связанные с пытками, в соответствии с национальным законодательством, включая законодательное закрепление универсальной юрисдикции и экстра TERRИТОРИАЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ национальных законов для охвата незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и представителей прочих служб, действующих за рубежом;
- г) устанавливать процедуры, обеспечивающие быстрое и беспристрастное рассмотрение любых жалоб, а также защиту жертв и свидетелей и защиту информаторов;
- д) оперативно и беспристрастно расследовать заявления о пытках и создавать учреждения, независимые от полиции и других правоохранительных органов, для проведения таких расследований;
- е) сотрудничать в вопросах экстрадиции лиц, обвиняемых в преступлении пытки, и, в случае невозможности экстрадиции, преследовать предполагаемых преступников в судебном порядке;
- ж) информировать о запрете пыток и проводить соответствующее обучение сотрудников правоохранительных органов, государственных служащих или других лиц, которые могут быть вовлечены в обеспечение содержания под стражей, проведение допросов или обращение с любыми арестованными, задержанными или заключенными лицами;
- з) систематически анализировать правила, инструкции, методы и практику проведения допросов;

³⁷ К числу глобальных стандартов в отношении формирующихся норм права следует отнести Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 год), Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1982 год), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 год), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год), Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990 год), Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) (2000 год), пересмотренные Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (2015 год) и пересмотренный Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2022 год).

i) обеспечивать возмещение ущерба в рамках правовой системы и право на справедливую и адекватную компенсацию, включая полную реабилитацию жертв или, в случае смерти в результате пыток, право иждивенцев на компенсацию;

j) обеспечить, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

47. Эти обязательства отражены в Конвенции против пыток и дополняют обязательства, указанные в других международных договорах и в рамках международного права прав человека. Их полная реализация приведет к значительному снижению риска пыток и других видов жестокого обращения.

С. Пробелы в нормах международного права, касающихся запрета пыток

48. Несмотря на такой обширный свод руководящих принципов, стоит выделить три аспекта, которые влияют на запрет пыток и других видов жестокого обращения, но при этом практически не регулируются на уровне международного права; соответственно, отмечается дефицит утвержденных руководящих принципов для правительств и государственных органов. Перечисленные ниже тематические аспекты будут включены в повестку дня Специального докладчика.

49. Первый пробел касается вопроса о производстве, экспорте и использовании вооружений, оснащения и устройств, которые применяются в правоохранительных органах и использование некоторых из которых, как представляется, не имеет никаких легитимных оснований, кроме нанесения ненужного вреда арестованным или задержанным лицам. Там, где такие устройства подпадают под такой критерий, они должны быть полностью запрещены³⁸.

50. Второй аспект, который не был полностью рассмотрен на глобальном уровне, связан с использованием технологий в различных аспектах правоохранительной деятельности или в психиатрических, медицинских и исправительных учреждениях. Такие технологии имеют широкий спектр применения, и их использование растет во многих юрисдикциях и сферах³⁹. Многие подобные разработки позволили повысить эффективность процессов, распространить

³⁸ См. доклад Группы правительственных экспертов по вопросу о прекращении торговли товарами, используемыми в целях пыток, под названием «На пути к прекращению торговли товарами, используемыми в целях пыток: изучение вопроса об осуществимости установления, сфере применения и параметрах возможных общих международных стандартов» (A/76/850).

³⁹ Речь идет, в частности, о системах управления информационными технологиями, таких как электронные журналы регистрации задержанных, медицинские карты и прочие системы регистрации преступлений, снятие отпечатков пальцев и другие криминалистические исследования, аудио- и видеозаписи опросов, удаленное подключение к адвокатам или переводчикам или участие в судебных процессах (включая содержание под стражей или слушания на условиях *habeas corpus*), полиграфы, телевизионные системы замкнутого типа, автомобильные или носимые камеры, электрошокеры, инфракрасное и тепловое просвечивание в целях иммиграционного контроля, электронные браслеты для контроля передвижения, использование возможностей глобальных навигационных спутниковых систем для контроля режима домашнего ареста или системы залога, программное обеспечение для распознавания лиц (данный список не является исчерпывающим).

принципы гуманного обращения и предотвратить пытки. Некоторые из них — при правильном использовании — повысили безопасность и надежность процессов обеспечения правосудия, в частности обеспечили более надежный сбор и сохранение доказательств и более надежную защиту прав арестованных и задержанных лиц, а также защиту властей от ложных обвинений. Однако управление такими технологиями порой остается второстепенным вопросом. Регулирование технологий в сфере уголовного правосудия, в сфере иммиграции и в военном секторе, а также управление ими, их внедрение и их связь с запретом пыток и других видов жестокого обращения требуют более глубокого изучения и анализа и будут включены в работу мандатария⁴⁰.

51. В-третьих, накопленный значительный объем исследований показывает, что риск пыток и жестокого обращения наиболее высок в первые часы после ареста и/или задержания полицией и другими правоохранительными органами (см. A/71/298), особенно в тех случаях, где не применяются обычные правовые и процессуальные гарантии. Несмотря на наличие большого количества стандартов на уровне формирующихся норм права в отношении гарантий, все большее число государств признают, что им следует разработать национальные руководящие принципы и обучать ведению допросов в соответствии с принципом недопущения пыток и жестокого обращения (резолюция 74/143 Генеральной Ассамблеи, пункты 13–15). Специальный докладчик рекомендует всем государствам разработанные экспертами и практиками Принципы эффективного опроса для расследования и сбора доказательств (также известные как «Принципы Мендеса»)⁴¹.

V. Выводы и рекомендации

52. В настоящем промежуточном докладе Специальный докладчик делится своим видением и своим подходом к выполнению мандата, а также представляет приоритетные аспекты своего первого тематического доклада. В ее программе работы будет соблюдаться баланс между реагированием на возникающие вопросы и действиями «на опережение», связанными с этой должностью. Специальный докладчик готова с энтузиазмом выполнять все аспекты мандата, возложенного на нее Советом по правам человека, и вновь выражает признательность за доверие, оказанное в связи с ее назначением.

53. Осознавая широту и глубину ответственности и значимость всеобщей борьбы с пытками и другими видами жестокого обращения, Специальный докладчик надеется на сотрудничество и конструктивное взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, отмечая при этом ведущую роль, которую призваны играть государства.

54. Учитывая это, Специальный докладчик призывает все государства предпринять следующие действия:

⁴⁰ См. A/HRC/51/17, п. 9, в котором упоминается риск взлома личных устройств и извлечения персональных данных правозащитников и связанный с этим риск пыток или бесчеловечного обращения.

⁴¹ См. также Convention against Torture Initiative, “Investigative interviewing for criminal cases”, Training Tool No. 1/2017 (Geneva, 2017); и *Istanbul Protocol: Manual on the Effective Investigation and Documentation of Torture* (см. сноску 5).

- a) высшему руководству предлагается во всеуслышание высказываться против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и дать понять — путем принятия конкретных мер, — что пытки неприемлемы ни в какой форме;
- b) выполнять рекомендации международных органов, касающиеся абсолютного запрета на пытки и другие виды жестокого обращения, и интегрировать их в национальные стратегии и планы;
- c) ратифицировать Конвенцию против пыток или присоединиться к ней без оговорок;
- d) признав, что запрет пыток не предполагает никаких оговорок и отход от этого принципа недопустим, пересмотреть и снять все оставшиеся оговорки в любом договоре, касающемся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- e) государствам — участникам Факультативного протокола к Конвенции против пыток предлагается создать или назначить национальные превентивные механизмы в тех случаях, когда они отсутствуют, и обеспечить их надлежащим объемом финансовых средств и оперативными возможностями;
- f) направить открытое приглашение Специальному докладчику о посещении страны;
- g) добросовестно реагировать на любые запросы, касающиеся срочных действий, или на обращения в связи с заявлениями и вступать в конструктивный диалог со Специальным докладчиком;
- h) делиться примерами законов, норм и практики, а также информировать о проблемах в ответ на призывы Специального докладчика представить материалы к ее докладам, чтобы мы все могли извлекать пользу из обобщения и распространения передовых решений и опыта.

55. Специальный докладчик приглашает, в частности, международные организации, неправительственные организации и гражданское общество, национальные институты по правам человека, национальные превентивные механизмы, а также ученых и исследователей поддерживать связь со Специальным докладчиком и делиться наиболее актуальными докладами, исследованиями и статьями.

56. Пытки и другие акты жестокости — это пятно на совести человечества. Пока такая практика сохраняется, мы далеки от реализации нашего глобального стремления к Организации Объединенных Наций, построенной народами и для народов, которые равны в своих правах и свободах. Пусть это станет началом периода новых действий.